

П Е Р Е Я

настоящаго времени и время Спасителя.

Событія евангельской исторіи, связанныя съ этой мѣстностью.

(Чтеніе о Святой Землѣ).

Въ бесѣдахъ о свягой землѣ обыкновенно мало или вовсе не говорятъ объ одной мѣстности, которая правда не имѣетъ такого значенія въ жизни и дѣятельности Спасителя, какъ Галилея или Іудея, но тѣмъ не менѣе и она представляетъ не мало интереса. Ея города также были посѣщаемы Спасителемъ и Его апостолами, въ ея селеніяхъ не разъ Онъ совершалъ свои великія чудеса—благодѣянія, ея жители также были слушателями Его святого ученія.

Это Перей-или Заіорданская сторона.

Въ Галилеи протекла большая часть общественной дѣятельности Христа, не разъ Онъ бывалъ и въ Іудеѣ, гдѣ и закончилъ Свое великое дѣло искупленія и возрожденія падшаго человѣчества. Но было время, когда, съ одной стороны, „не у пріиде“ часъ Его смерти, а, съ другой, когда Онъ не могъ Себя чувствовать въ полной безопасности ни въ Іудеѣ, ни въ Галилеи, и тогда Спаситель удалялся въ Перейю.

Въ этомъ отношеніи *Перей* намъ должна быть особенно дорога, какъ не разъ дававшая пріютъ Тому, Кто о Себѣ говорилъ, что „Сынъ Человѣческой не имать гдѣ главы поклонити“.

Перей или Заіорданская сторона, какъ показываетъ самое названіе, лежитъ за Іорданомъ. Въ широкомъ смыслѣ—это вся восточная сторона долины Іорданской, съ прилегающими къ ней возвышенностями, идущая по берегу Іордана отъ самыхъ его истоковъ до береговъ Мертваго моря длиною свыше ста верстъ и различной ширины.

Это древнія царства Ога, царя Вассанскаго и Сигона, царя Амморейскаго. Еще при Моисеѣ предъ вступленіемъ евреевъ въ землю обѣтованную они были завоеваны и отданы во владѣнія колѣнамъ Рувимову, Гадову и 1/2 колѣна Манассіина. Въ соотвѣтствіи съ владѣніями побѣжденныхъ царей вся эта мѣстность дѣлилась на Вассанъ (сѣв. часть) и Галаадъ (южн. часть). Мѣстность правда гористая, перерѣзываемая оврагами, ложбинами, потоками, но безспорно плодородная. Не мало городовъ было расположено въ разныхъ мѣстахъ Заіорданской страны.

Во времена Спасителя страна эта славилась своею бойкою торговлею. Развалины городовъ свидѣтельствуютъ о ихъ быломъ величіи и богатствѣ: 10 городовъ, изъ которыхъ одинъ—Скифополь

быль въ передѣлахъ Галилеи, а два — Кенафа и Дамаскъ — на сѣверо-востокѣ, вѣ границы Заіорданской страны, составляли союзъ свободныхъ торговыхъ городовъ, непосредственно подчиненныхъ Римскому императору.

Послѣ смерти Ирода Великаго, который одинъ владѣлъ всею Палестиною, сыновья его наслѣдовали каждый опредѣленную часть владѣній своего отца.

Заіорданская область отошла къ Филиппу и Ироду Антипѣ.

Южная часть — отъ мрачной и угрюмой крѣпости — темницы *Магерона*, гдѣ пролита была кровь послѣдняго ветхозавѣтнаго пророка и предтечи Іоанна Крестителя, — до г. *Шеллы*, извѣстнаго тѣмъ, что предъ разрушеніемъ Іерусалима въ немъ нашли себѣ убѣжище іерусалимскіе христіане, принадлежалъ Ироду Антипѣ, этой хитрой „лицѣ“, который пережилъ всѣхъ своихъ братьевъ мечтая объ объединеніи всей Палестины подъ своимъ владычествомъ. Это *Галаадъ*.

Сѣверная — отъ города Шеллы по восточному берегу Тиверіадскаго моря до высотъ Ермона принадлежала лучшему изъ сыновей Ирода Великаго, добрая память о которомъ хранилась среди народа, — Филиппу. Это *Хорранъ*, и *Ватаня*. Потокъ Іеромаксомъ отдѣлялись владѣнія одного брата отъ владѣній другого, а потокомъ *Іавокомъ* (Зерка) Перей въ собственномъ смыслѣ дѣлилась на сѣверную и южную. Близъ этого потока нѣкогда боролся съ Богомъ Іаковъ, получившій отсюда и имя Израиля — Богоборца. Изъ мѣстностей, съ которыми связаны тѣ или иные историческія событія В. Завѣтъ отмѣтитъ гору Бетъ — Фегоръ, съ вершины которой пророкъ Валлаамъ благословилъ народъ израильскій, Пево, откуда были показаны Богомъ Моисею вся земля обѣтованная. И великій пророкъ Божій съ сознаниемъ совершеннаго имъ дѣла въ мирѣ почилъ на этой-же горѣ, причемъ мѣсто погребенія его было скрыто отъ сыновъ Израилевыхъ.

На сколько въ тѣ отдаленныя времена здѣсь была жизнь ключемъ, на столько теперь въ Заіорданской странѣ, какъ и во всей почти Палестинѣ, все мертво и пустынно. Никогда кажется не вступитъ изъ своихъ развалинъ города этой страны, шумной и говорливой толпой не наполнятся ихъ улицы, и длинные караваны не повезутъ къ нимъ всевозможныхъ издѣлій, предметовъ роскоши и необходимости изъ окрестныхъ, а подъ часъ и отдаленныхъ странъ. Цѣлыя столѣтія плугъ не бороздилъ богатыхъ пашень и веселою обильною жатвою не покроются онѣ. Все здѣсь дико, угрюмо, хотя и полно какой-то мрачной красоты. Акаціи, теревинны, серебристые тополи группами толнятся у берегъ Іордана и его притоковъ. Цѣлымъ моремъ цвѣтовъ покрытъ и украшенъ коверъ равнинъ. Терновникъ, тотъ самый, вѣтви котораго когда-то явились орудіемъ пыт-

ки Божественнаго Страдальца, образовалъ непроходимы заросли, недоступныя даже дикому звѣрю. Въ чащахъ деревьевъ и кустарниковъ стоитъ неумолкаемый хоръ пернатыхъ. Но одного недостаетъ здѣсь—человѣка съ его энергіей, трудолюбіемъ и предприимчивостью и все мертво и пусто.

Вотъ здѣсь то, въ этой странѣ полуязыческой, полуіудейской Спаситель и находилъ Себѣ убожище въ послѣдній годъ Своей общественной дѣятельности.

Во времена Спасителя эта мѣстность была густо населена. Вонъ, тамъ на самой южной границѣ стоялъ городъ Керакъ или Киръ Моавъ, на стѣнахъ котораго въ виду всего войска царей Иорамъ и Иосафата принесъ въ жертву своего старшаго сына царь Меса. Ближе къ Мертвому морю на угрюмыхъ скалахъ приютилась почти неприступная крѣпость Махеронъ, о которой уже было упомянуто. На самомъ сѣверовосточномъ берегу моря недалеко отъ устья Иордана лежалъ Каллироэ—городокъ, славившійся своими горячими минеральными ключами. Сюда не задолго предъ смертью пріѣзжалъ искать себѣ исцѣленія отъ своей страшно и изнурительной болѣзни Иродъ великій. Не подалеку отсюда—почти противъ Иерихона возвышаются вершины Аваримскихъ горъ, извѣстныя въ исторіи избраннаго народа: Бео-Фегора откуда были произнесены благословенія Валаама и пророчество „о звѣздѣ отъ Іакова“, Фозга—съ вершины которой обозрѣвалъ предъ своею смертью всю обѣтованную землю великій вождь народа Божія Моисей и Пево, гдѣ онъ умеръ и былъ погребенъ въ неизвѣстномъ мѣстѣ.

По восточной границѣ для защиты ся отъ дикихъ кочевниковъ Аравійской пустыни лежали три города—крѣпости Каводъ, Филадельфія (Рабба Аммонъ), которую некогда осадилъ Иоасъ, военноподдѣльникъ Давида, и гдѣ палъ Урій—жертва преступной страсти царя Давида, и Гераса. Отъ нихъ остались только развалины, свидѣтельствующія объ ихъ величинѣ и великолѣпіи, развалины общественныхъ бань, театра, цирка, храмовъ, фोरума, триумфальной арки, колоннады изъ 30 и болѣе колоннъ—все это говоритъ о блескѣ особенно послѣдняго города.

Нельзя пройти молчаніемъ уже упомянутый городокъ Пеллу, выстроенный въ качествѣ сторожеваго поста ветеранами Александра Македонскаго и получившая названіе отъ собственной Македонской столицы; и Гадару на краю глубокой расщелины, по которой течетъ Иеромаксъ онъ извѣстенъ былъ своимъ сѣрнымъ источникомъ. Многочисленныя гробницы въ окрестностяхъ города позволяютъ воссоздать картину исцѣленія Христомъ Гадаринскихъ бѣсноватыхъ.

Сѣвернѣе лежитъ г. Виесаида Юлія и еще далѣе Кесарія Филиппова—столица владѣній Филиппа четвертовластника. Владѣнія его брата Прода Антипы охватывали Галилею и Перею, а владѣнія самого Филиппа Итурею—на самомъ сѣверѣ у склона Ермона, Гавлопитиду, Авранитиду, Трахонидиту и Ватанею. Большая часть его владѣній еще не подверглась вліянію греко-римской цивилизаціи. Среди горъ, въ ущельяхъ и пещерахъ жило не мало разбойниковъ, замѣчательныхъ своимъ искусствомъ мѣтко попадать въ цѣль. Съ ними боролся Продъ В. и пѣсглько укротилъ ихъ. Города въ этихъ мѣстахъ напоминаютъ собою скорѣе крѣпости, всегда готовыя отразить нападенія врага, каковы напримѣръ Кенаха главный городъ Трахонитиды. Но и здѣсь находится не мало роскошныхъ, поражающихъ своимъ плодородіемъ равнинъ и долинъ. Во владѣнія Филиппа входилъ напр. богатѣйшій Вассанъ, изобиловавшій лѣсами, лугами и полями.

Прошло два съ половиною года неутомимой дѣятельности Христа. Слово Его святого благовѣстія было пропесено до самыхъ дальнихъ предѣловъ Палестины. Всѣ, кто хотѣлъ, получили полную возможность слѣдовать за Господомъ. Чудеса—благодѣянія, какъ символъ высшихъ благъ, въ изобиліи были совершаемы Имъ, и никто изъ обращавшихся къ Нему съ вѣрою не уходилъ отъ Него неудовлетвореннымъ. Кажется можно было-бы ждать, что если не весь избранный народъ, то большая часть его открыто перейдетъ на сторону Христа, станетъ въ ряды Его вѣрныхъ послѣдователей.

Но не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Толпы народа рѣдѣютъ, оставляютъ Его даже нѣкоторые изъ учениковъ Его. Враги Христа крѣпнутъ и становятся все сильнѣе и сильнѣе. Уже открыто высказана хула о томъ, что Христосъ совершаетъ чудеса силою веэльзевула князя бѣсовскаго, а гдѣ-то въ глубинѣ мрачной души Іуды уже созрѣваетъ преступный замыселъ предать своего Учителя. Словно пропасть, сначала незамѣтная, но постепенно все расширяющаяся и расширяющаяся легла между Спасителемъ и тѣми, къ кому Онъ обращалъ Свой призывъ, полный любви. „Во своя прииде и свои Его не пріяша“. Зло слишкомъ глубоко пустило корни. И только въ роковой, кровавой схваткѣ оно могло быть побѣждено. Общій голосъ говорилъ о Христѣ, что это учитель отъ Бога, что это великій чудотворецъ и первымъ невольнымъ движеніемъ души всякаго—было откликнуться на Его зовъ. Толпы народа слѣдуютъ за Нимъ, восторженно привѣтствуя Его, тѣсня Его, такъ что приходилось съ лодки для удобства обращаться къ нимъ съ проповѣдью.

Но это увлеченіе продолжалось недолго. Первыми отшатнулись отъ Него вожди народа, тѣ, о которыхъ позднѣе Спаситель говорилъ, что они присвоили себѣ ключи Царства Божія и сами не входятъ и другихъ не пускаютъ войти. Ученіе Спасителя, полное чистоты и святости требовало подвига самоотреченія, забвенія своихъ мелкихъ, матеріальныхъ интересовъ, служенія одному только Богу. И для тѣхъ кто всю жизнь привыкъ обманывать и себя и ближнихъ и Бога, кто постоянно лицемѣрилъ, наружно принадлежа Богу, а внутренно Мамонѣ, ученіе Христа мало сулитъ хорошаго. Ихъ сердечныя помышленія открылись и заговорила худшая сторона человѣческой природы. Увернуться, обмануть было нельзя: требовался рѣшительный отвѣтъ—кому они служатъ Богу или Мамонѣ? И злоба на этого непризнаннаго Учителя, обличителя, нарушившаго ихъ душевный покой, ихъ правдивую коспость, все сильнѣе и сильнѣе разгоралась. „Но Я знаю васъ, говорилъ о нихъ Христосъ, вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга славу принимаете, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете?“ (Іоан. V 42—44).

И на помощь этому голосу себялюбія, лицемѣрія, гордыни—худшимъ человѣческимъ инстинктамъ шелъ ихъ умъ со своими лукавыми выводами и соображеніями. Какой-же это посланникъ Божій, какой-же это Мессія, если онъ не соблюдаетъ субботняго покоя, позволяетъ своимъ ученикамъ нарушать его, не исполняетъ постовъ, имѣетъ общеніе съ мытарями и грѣшниками! „Не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранитъ субботы“—кричали они, хотя въ глубинѣ ихъ совѣсти, еще не окончательно погасшей, они не могли не сознаться „какъ можетъ человѣкъ грѣшникъ творить такія чудеса?“ Это было явно и вполне сознательное богоборство, въ результатѣ котораго было въ отношеніи Христа пока еще только то, что для іудеевъ, для Іерусалима Его миссія съ человѣческой точки зрѣнія окончилась неудачно. Сюда Онъ приходитъ рѣдко и не подолгу остается здѣсь. Но для враговъ Его этого было мало: нужно было добиться того, чтобы весь народъ отшатнулся отъ Христа и тогда, когда цѣль эта будетъ достигнута, съ ненавистнымъ галилеяниномъ легко можно будетъ покончить. И вотъ всѣми способами враги Христа стараются заропить въ душу народа сомнѣніе въ божественности, въ посланничествѣ отъ Бога Христа, будто въ немъ паціональныя чаянія, указываютъ на полное несходство между образомъ Мессіи ожидаемаго—царя, завоевателя, имѣющаго свергнуть иго римлянъ и личностью Спасителя. Медленно, но настойчиво и постепенно своими руками они расширяютъ пропасть между народомъ и Христомъ и когда Спаситель на попытку наро-

да послѣ чудеснаго насыщенія 5 тысячъ человекъ провозгласить Его царемъ отвѣтилъ полнымъ отказомъ, наступаетъ наконецъ почти полное охлажденіе ко Христу и со стороны галилеянъ. Бесѣда Христа въ Капернаумской синагогѣ „о хлѣбѣ животномъ“, о томъ, что Онъ есть истинная пища и истинное питіе, что необходимымъ условіемъ вѣчной жизни, которую Христосъ принесъ людямъ, какъ величайшій даръ является соучастіе въ Его страданіяхъ, въ Его униженіи, оттолкнулъ не только народъ, но даже нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, отшедшихъ отъ Него со словами: „жестоко слово сіе, кто послушаетъ его!“

Враги Христа получаютъ теперь возможность открыто дѣйствовать противъ Него. Въ Галилеѣ появляются книжники и фарисеи Иерусалимскіе съ цѣлью слѣдить за каждымъ шагомъ Спасителя.

Три могущественнѣйшихъ партій соединяются въ одно, забывъ свои прежнія распри, чтобы общими силами погубить своего врага: партія фарисеевъ—ревнителей отеческихъ преданій, руководителей и учителей народныхъ „слѣпыхъ вождей“, партія саддукеевъ—людей вліятельныхъ и богатыхъ, вполне довольныхъ своимъ положеніемъ, черствыхъ и безсердечныхъ, для которыхъ Христосъ представлялъ опасность, какъ возмутитель общественнаго порядка, могшій вызвать со стороны римлянъ новыя суровыя мѣры усмиренія непокорнаго народа, и партія продіанъ—приверженцевъ Прода Аптины, мечтавшаго объ объединеніи всей Палестины подъ владычествомъ этого послѣдняго.

II Спаситель, наставлявшій учениковъ при отправленіи на проповѣдь уклоняться отъ явной опасности ввиду важности и неоконченности ихъ дѣла („когда-же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой“—Мѡ. 10, 23), такъ какъ не настала еще часъ Его смерти, оставлялъ не вполне безопасныя мѣста. Мы видимъ Его путешествующимъ въ предѣлахъ языческихъ странъ Тира и Сидона, десятоградія, Кесарія Филипповой. На самое короткое время Христосъ заходитъ въ Галилею съ тѣмъ, чтобы вскорѣ отправиться въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей. „Вышедши оттуда (изъ Кесарія Филипповой) читаемъ у Марка въ IX, 30, проходили чрезъ Галилею и Онъ не хотѣлъ, чтобы кто-либо узналъ“.

Съ этого времени Перейя становится мѣстомъ убѣжища Спасителя. Отсюда Онъ неоднократно приходитъ въ Иерусалимъ (на праздникъ Кущей, обповленія храма), но на самое короткое время и сюда-же изъ Иерусалима возвращается.

Послѣдуемъ за Божественнымъ Учителемъ въ Его посѣщеніяхъ Перей, станемъ мысленными свидѣтелями Его чудесъ, совершенныхъ здѣсь и Его святого ученія.

Приближался праздникъ Кущей, одинъ изъ великихъ праздниковъ, на который всякій почти іудей считалъ своимъ религіознымъ долгомъ придти въ Іерусалимъ. Караваны паломниковъ изъ Галилеи уже ушли впередъ, когда Христосъ вмѣстѣ съ учениками также отправился въ Іерусалимъ. Обычный и ближайшій путь лежалъ чрезъ Самарію. Но и здѣсь отношенія къ Спасителю измѣнились. Тѣ, кто два года тому назадъ привѣтствовали Его, какъ Мессію, сами просили Его побыть у нихъ, теперь отказываютъ Ему въ гостепріимствѣ: вражда къ іудею взяла перевѣсъ надъ свѣтлыми воспоминаніями о времени, проведенномъ у нихъ недавно еще Спасителемъ. Чувство негодованія охватило сердца учениковъ и двое изъ нихъ въ порывѣ неумѣренной и неумѣстной ревности обратились къ Нему съ просьбою о низведеніи огня съ неба на неблагодарныхъ самарянъ. О, какъ далеки были еще самые близкіе люди отъ Христа! Какъ медленно входило въ ихъ сознаніе Его божественное ученіе! Сколько было еще непониманія въ нихъ! И неудивительно послѣ этого, что Спаситель относился къ народу, отвергшему Его и готовившему Ему смерть, съ любовью, жалостливостью, плакалъ о его ослѣпленіи. „Не вѣста коего духа еста вы“—отвѣтилъ Спаситель своимъ ученикамъ. Они не уразумѣли еще того, что духъ любви и всепрощенія долженъ руководить всѣмъ ихъ существомъ.

И небольшая группа паломниковъ должна была свернуть на востокъ, направляясь къ Скирополю. Здѣсь невдалекѣ отъ потока Іавока чрезъ мостъ, а то быть можетъ и чрезъ бродъ на рѣкѣ они перешли на ту сторону Іордана, въ Перею. Въ самомъ-же началѣ пути Христосъ посылаетъ своихъ учениковъ въ количествѣ уже 70 на проповѣдь, какъ продолжателей и Его дѣла и дѣла 12 апостоловъ. Это были первые предвѣстники всемірной проповѣди Христа, имѣвшіе посѣтить въ своемъ миссіонерскомъ путешествіи и самарянъ и язычниковъ. Самое число 70 было глубоко знаменательно, какъ соотвѣтствовавшее 70 народамъ, произшедшимъ отъ трехъ сыновей Ноя.

Недоброжелатели слѣдуютъ по пятамъ Христа, и здѣсь на пути нашелся одинъ человекъ, подошедшій ко Христу съ цѣлью искусить Его, поставить своимъ вопросомъ въ затруднительное положеніе. „Что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную?“ спрашивалъ онъ Христа и въ отвѣтъ получилъ разъясненіе не только важнѣйшаго въ законѣ, о любви къ Богу и ближнему, что и приводитъ къ жизни вѣчной, но и того, что предметомъ нашего вниманія, любви, заботливости долженъ быть всякій, хотя-бы даже враждебный намъ иноплеменникъ.

На этотъ разъ Спаситель спѣшно проходитъ Перею, не долго останавливаясь по пути въ тѣхъ или иныхъ городахъ Переи. Дня два—начала праздника Христосъ провелъ въ знакомой Ему семьѣ, гдѣ Его окружала атмосфера любви и преданности—въ семьѣ Таза-ря. Отсюда онъ пришелъ въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей въ срединѣ самаго праздника и едва-ли долго оставался по окончаніи его: попытки побить Его камнями, богохульное обвиненіе Его въ томъ, что Онъ бѣсповатый, вынудили Христа оставить Иерусалимъ и снова удалиться въ Перею. Но кощунственное обвиненіе это не умолкло и слѣдовало за нимъ по пятамъ. Чудо исцѣленія бѣспова-таго въ предѣлахъ Переи, произведшее сильное впечатлѣніе на на-родъ, подало поводъ къ обвиненію Его въ общеніи съ веельзеуломъ. Эти черствыя души Его обвинителей, сознательные богопротивники, съ окаменѣлыми сердцами были окончательно потеряны для Бога—и, какъ ядовитое растеніе, они отравляли только другихъ. Надо бы-ло предостеречь простой народъ этой мѣстности, гдѣ Христосъ дѣй-ствуетъ впервые. II Спаситель въ Своей обличительной рѣчи вскры-ваетъ лицемѣріе, гордыню и др. пороки Своихъ враговъ, призывая на ихъ головы всю кровь праведниковъ, пролитую ихъ отцами, которымъ они подражаютъ въ ихъ противленіи Богу. Это были без-плодныя смоковницы, въ отношеніи къ которымъ все было сдѣлано Хозяиномъ сада, чтобы сдѣлать ихъ приносящими плодъ, но онѣ не оправдали надежды Хозяина. Спаситель провидитъ, что участь ихъ—участь и всего народа. II полной любви и жалости къ невѣ-дающимъ, что они творять, Онъ все дѣлаетъ, чтобы, если возмож-но, оживить это изсыхающее дерево. Онъ умолилъ Отца и этому народу дана отсрочка на годъ, чтобы онъ принесъ плодъ покаянія. Подобно заботливому сыну хозяина сада взрывающему почву у кор-ней безплоднаго дерева, унаваживающаго ее и онъ не перестаетъ учить и наставлять тѣхъ, кто бредетъ въ разныя стороны безъ ру-ководства, блуждая во мракѣ невѣдѣнія и сомнѣнія. Призывъ къ самоотверженію, къ нестажательности, къ полной готовности всегда служить единому только Богу все пастойчивѣе и настойчивѣе звучитъ въ словахъ Спасителя. Призывъ обращенъ ко всѣмъ и пусть не упу-скаютъ времени воспользоваться имъ, откликнуться на него. Много званыхъ, но стать избраннымъ это зависитъ отъ самого званнаго. Хозяинъ радушенъ и гостепріименъ, онъ радъ каждому и не его ви-на, если приглашенные отказываются отъ участія въ его званной вечерѣ.

Пусть каждый разочтеть со всѣмъ вниманіемъ, достойнымъ важ-наго дѣла: теперь-ли ему идти по стопамъ Христа, возненавидѣвши все то, что составляетъ главнѣйшее въ жизни человѣка, и подняв-

ши на себя Крестъ Христовъ, теперь-ли, когда все этому благопріятствовало, или позднѣе. Пока человѣкъ еще можетъ себя разсматривать въ положеніи царя, готоваго сразиться со своимъ врагомъ—сосѣднимъ царемъ и побѣдить его, или въ положеніи человѣка, задумавшаго строить башню и благодаря имѣющимся и не растроченнымъ еще наличнымъ средствамъ, можетъ осуществить свое намѣреніе. О, если-бы этотъ святой огонекъ рѣшимости слѣдовать Христу зажегся-бы въ сердцѣ человѣка! Пусть ничто не смущаетъ его—ни тяжесть грѣховъ, ни страхъ предъ Судьею и Мздовоздаятелемъ Богомъ. Богъ—безпредѣльная любовь и на встрѣчу этому робкому движенію кающагося сердца Онъ не замедлитъ откликнуться. Онъ поспѣшитъ къ нему съ своею всеильною помощью, вернетъ ему утраченную „первую одежду, ту, въ которую онъ и раньше былъ одѣтъ—въ одежду праведности и святости, возстановитъ его въ утраченныхъ правахъ сына и наследника.

Такъ училъ Спаситель своихъ слушателей въ Переѣ. Полный любви къ нимъ и тревоги за нихъ Онъ прилагалъ всѣ заботы къ тому чтобы они стали, Его овцами. Онъ искалъ ихъ, какъ искала потерянную драхму женщина въ Его-же притчѣ и чувствомъ живой радости наполнялось сердце Его, когда Онъ находилъ кого-либо въ качествѣ вѣрнаго, внимательнаго и отрывчиваго слушателя и дѣлателя Его святого дѣла. „Нынѣ пришло спасеніе дому сему“—говорилъ Христосъ мытарю Закхею, съ благоговѣйную восторженностью откликнувшемуся на Его призывъ. Онъ прислушивался, не раздастся ли гдѣ-либо голосъ заблудшей овцы, чтобы поспѣшить къ ней на помощь и, взявши ее на свои рамена, принести въ безопасное мѣсто. И вопль нуждающагося іерихонскаго слѣпца, взывавшаго къ Нему, былъ услышанъ Христомъ. Его ученіе не разъ было прерываемо тѣми или иными чудесами: исцѣленія сухорукаго, страдавшаго водяною, скорченной женщины, слѣпца. Съ особенною любовью относился Спаситель къ малымъ дѣткамъ, доверчиво тянувшихъ къ Нему, изъ среды которыхъ, быть можетъ, позднѣе не малое число стало послѣдователями Его. Такъ было и въ одномъ изъ селеній въ Переѣ, гдѣ Спаситель окружилъ Себя приведенными къ Нему матерями съ дѣтьми, ласкалъ ихъ, бралъ на руки. Учениковъ, возвращавшихъ матерямъ подводить къ Нему дѣтей. Онъ остановилъ словами: „не препятствуйте имъ подходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе“. Они дороги были Спасителю и суровый приговоръ изрекъ Онъ противъ соблазняющаго „единого отъ малыхъ сихъ“, губящаго ихъ души, развращающаго своимъ тлетворнымъ вліяніемъ.

Пребываніе Спасителя въ Переѣ было прервано еще два раза—посѣщеніемъ Іерусалима въ праздникъ Обновленія храма, когда

іудеи снова хотѣли побить Его камнями и посѣщеніемъ Вифаніи, гдѣ Онъ воскресилъ Лазаря. Послѣ этого Христось не возвращался уже больше въ Перею. Часъ Его страданій и смерти былъ близокъ, и Онъ отошелъ отъ Іерусалима на незначительное разстояніе—въ Еффраимъ, близъ того мѣста, гдѣ предъ выступленіемъ на общественную дѣятельность Онъ былъ искушаемъ діаволомъ. Противодѣйствіе со стороны враговъ Спасителя, равнодушіе народа къ Его проповѣди не оставляло сомнѣнія въ печальномъ исходѣ Его дѣла среди избраннаго народа. Иное бы дѣло было, если-бы Христось поднялъ знамя политическаго возстанія, присвоилъ Себѣ имя земного Мессіи!

Тысячи народа стали-бы на Его сторону и первые-бы откликнулись на Его призывъ къ бунту, Его враги, съ такою страстностью спрашивавшіе Его въ праздникъ Обновленія: „долго-ли Ты будешь держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христось, готовъ принять на Себя это званіе, въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, скажи прямо!“ Но Спаситель давно, еще въ пустынѣ искушаемый діаволомъ, поборолъ это искушеніе идти обманчивымъ, ложнымъ путемъ внѣшняго блеска, тріумфа. И покорный волѣ Отца, Онъ съ полнымъ сознаніемъ роковой развязки идетъ къ ней, не скрывая ее отъ Своихъ ближайшихъ послѣдователей—учениковъ: „и когда они восходили въ Іерусалимъ, Онъ говорилъ своимъ 12-ти ученикамъ: вотъ мы восходимъ въ Іерусалимъ и Сынъ Человѣческой преданъ будетъ архіереямъ и книжникамъ и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе, біеніе и пропятіе“.

Онъ знаетъ, что только этимъ путемъ Онъ можетъ совершить Свое дѣло, исполнить Свою миссію и путемъ страданій и смерти войти въ славу Отца. Онъ знаетъ, что это временное, видимое пораженіе. Его—въ существѣ дѣла побѣда надъ исконнымъ врагомъ, побѣда, обезпечивающая успѣхъ Его дѣла и что паоборотъ—временный успѣхъ Его враговъ въ самомъ себѣ таитъ имъ гибель.

„Враговъ-же Моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы Я царствовалъ, приведите сюда и избеите предо Мною“—закапчиваетъ Спаситель Свое пребываніе въ Переѣ грознымъ предостереженіемъ.

Прот. Д. Матвѣевъ.
